

Амелина Елена Евгеньевна

ПРОБЛЕМА "ТОЧКИ ЗРЕНИЯ" В НОВЕЛЛЕ ДЖ. Ш. ЛЕ ФАНЮ "ЗЕЛЕНЬИ ЧАЙ"

В статье рассматривается проблема "точки зрения" в новелле Дж. Ш. Ле Фаню "Зеленый чай". Для повествования характерно пересечение различных планов точек зрения, что предполагает неоднозначное понимание конфликта, заявленного в новелле. Такое построение текста позволяет читателю увидеть мир произведения с различных позиций, а также способствует более глубокому проникновению во внутренний мир героев. Полная картина изображаемого складывается в результате дифференциации точек зрения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Предупреждения Филофея и его признания всех поразили. Но мало кто понял его. Если бы таких людей, как Роберт Борк, Антони Юнгер, было много, то мир можно было бы спасти.

Поголовное самоубийство китов, самоубийство совы – это протест природы. Если люди не понимают этого, то нарушается баланс между людьми и природой, а природа будет за это мстить: «Кровь и власть – вот тот гумус, на котором семена зла всходят вовеки... Зло сменяется злом, оставляя семена свои для следующего зла... [Там же].

Таким образом, события, происходящие в романе, отражают позицию автора и его переживания о будущем человечества. Человечество должно измениться, нравственные ценности должны быть пересмотрены, а наука должна, наконец, служить во благо людям. Людям необходимо вступить на путь гармоничного развития и созидания. Для этого на земле есть все условия, и есть люди, способные привести нас к миру. Надо только увидеть их и понять их помыслы.

Список литературы

1. **Акматалиев А. А.** Книга Чингиза Айтматова, не увидевшая свет // Айтматовские чтения – 2015: материалы Международной научно-практической конференции (11-12 декабря, Бишкек, Кыргызстан). Бишкек: Турар, 2015. С. 44-49.
2. **Айтматов Ч.** И дольше века длится день [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.info/br/?b=956&p=22> (дата обращения: 14.07.2016).
3. **Айтматов Ч.** Тавро Кассандры [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/aytmatov_chingiz/tavro_kassandri.html#20480 (дата обращения: 14.07.2016).
4. **Məmmədov A. Ç.** Aytmatov nəsrində mifoloji motiv model kimi. Mən Manas oğluyam (tərtib edən: S.Sərir). Bakı: Elm və təhsil nəşriyyatı, 2009. 280 s.
5. **Xəlilov S.** Mənəviyyat fəlsəfəsi. Bakı: Azərbaycan Universiteti nəşriyyatı, 2007. 520 s.

PROPHESY ABOUT THE FUTURE IN THE NOVEL BY CHYNGYZ AITMATOV “CASSANDRA'S BRAND”

Alyeva Afiga Aly gyzy
Sumqayit State University
afiqe75@mail.ru

The article analyzes predictions about the future of mankind in relation to Filofei's prophesy sent to the people from cosmic space in the novel by Chyngyz Aitmatov “Cassandra's Brand”. This novel, along with the novel “The Scaffold”, contains the warnings on the disasters endangering the world in the nearest future. If the people won't listen to these warnings the human society will be in great danger. The writer through his character Filofei discovers the problems and shows the ways to solve them. He only wants to be understood. The world and mankind still can be saved.

Key words and phrases: embryo; generation X; Filofei; mankind; future; cosmos.

УДК 10.01.03

В статье рассматривается проблема «точки зрения» в новелле Дж. Ш. Ле Фаню «Зеленый чай». Для повествования характерно пересечение различных планов точек зрения, что предполагает неоднозначное понимание конфликта, заявленного в новелле. Такое построение текста позволяет читателю увидеть мир произведения с различных позиций, а также способствует более глубокому проникновению во внутренний мир героев. Полная картина изображаемого складывается в результате дифференциации точек зрения.

Ключевые слова и фразы: английская новелла второй половины XIX века; нарратология; повествовательная структура; психологизм; точка зрения.

Амелина Елена Евгеньевна

Московский государственный педагогический университет
lena_amelina@mail.ru

ПРОБЛЕМА «ТОЧКИ ЗРЕНИЯ» В НОВЕЛЛЕ ДЖ. Ш. ЛЕ ФАНЮ «ЗЕЛЕНый ЧАЙ»

«Точка зрения» является важнейшей повествовательной категорией. Генри Джеймс, впервые обратившийся к данному понятию в своих романах, определял «точку зрения» как отношение повествователя к рассказываемой истории [8]. Более подробное описание категория получает в работе Перси Лаббока «Искусство прозы» («The Craft of Fiction», 1921), в которой дается полное описание повествовательных форм, где главным критерием выступает понятие «точка зрения». В данной монографии исследователь выделяет два основных типа повествования: «монологическое» («панорамное»), где рассказ о событиях представлен с позиции всеведущего автора, и «сценическое» («драматическое»), в котором полная картина создается через показ совокупности разных точек зрения [9]. Другие названия для данных форм – «внутренняя» и «внешняя» точка зрения: повествователь может выступать как полноценный участник описываемых событий или же устранившись, придерживаясь позиции стороннего наблюдателя. Теория «точки зрения» получает свое

развитие в трудах отечественных исследователей, выстраивающих свои типологии: Б. А. Успенский выделяет идеологический, фразеологический, пространственно-временной, психологический планы «точки зрения» [5], Б. О. Корман говорит о «прямо-оценочной» и «косвенно-оценочной», временной и пространственной точках зрения [3]. Опираясь на данные исследования, В. Шмид выделяет следующие планы точки зрения: пространственный, идеологический, временной, языковой и перцептивный [7].

При этом исследователи отмечают, что понятие «точка зрения» носит достаточно традиционный характер и присуще различным национальным культурам, соответственно, его нельзя связывать с каким-либо конкретным именем [4, с. 426]. Таким образом, можно сделать вывод, что данное явление свойственно словесному искусству давно, но в качестве научного термина «точка зрения» появляется в период рубежа XIX–XX веков, когда обостряется проблема повествователя. Выявление позиции, с которой ведется повествование, не только является принципиальным моментом для понимания смысла произведения, но и служит для выражения оценки и характеристики персонажа. Понимание точки зрения, являющейся доминирующей в произведении, позволяет определить позицию автора по отношению к описываемой ситуации и глубже проникнуть во внутренний мир героев. «Дифференциация точек зрения позволяет выделить в тексте субъектные “слои” или “сферы” повествователя и персонажей, а также учесть формы адресованности текста в целом <...> или отдельных его фрагментов» [Там же, с. 431].

В работе будут рассмотрены особенности интересующего нас явления в новелле Дж. Ш. Ле Фаню «Зеленый чай», где проблема «точки зрения» обуславливает особенности поэтики произведения как со стороны формы, так и содержания. Данная новелла представляет в этом отношении особый интерес, так как позволяет выявить особенности сюжетно-композиционного построения, все сферы существования персонажей для выражения их оценки и характеристики в контексте явления «художественный психологизм».

Джозеф Шеридан Ле Фаню – писатель, которого определяют, прежде всего, как мастера готической прозы. Действительно, последнее десятилетие своей жизни писатель посвящает именно такого рода повествованию [2]. Как отмечает Е. П. Зыкова, сборник «В зеркале отуманенном» («In a Glass Darkly», 1872) выделяется особым образом: «Писатель всерьез обращается к явлениям, выходящим за рамки естественного и научно объяснимого, и балансируя между суеверием и наукообразием, стремится их осмыслить» [Там же, с. 13]. Попытка соединить мир духовный через явления материального мира, объяснимого наукой, прослеживается и в повествовательной структуре данного сборника – «прием двойного опосредованного повествования» [Там же]. Каждая из новелл представляет собой случай из практики доктора Мартина Гесселиуса, который рассматривает данные случаи в качестве примеров, подтверждающих его теорию. Записывает же эти примеры его молодой помощник, работавший у него длительное время медицинским секретарем. Восхищаясь гениальной мощью разума своего учителя, тот уверен в истинности рассуждений доктора: «Знания его были безграничны, интуиция поражала. Как никто другой, доктор Гесселиус был способен сделаться кумиром в глазах юного и восторженного поклонника врачебного искусства» [6, с. 325]. Однако особенности повествовательной структуры, выстроенной Ле Фаню, свидетельствуют о том, что здесь нельзя выделить единую точку зрения, которая убедила бы читателя в истинности умозаключений, предложенных доктором Гесселисом.

В новелле «Зеленый чай», открывающей сборник, речь идет о необычном заболевании священника Дженнингса, которое приводит его, в конечном счете, к самоубийству. В явлении страшного зверька-обезьяны со светящимися глазами, неусыпно следящей за героем, он видит проклятие, руку Бога, который оставил его. Доктор же рассматривает эту ситуацию как типичный медицинский случай, вполне излечимое заболевание при правильном и своевременном лечении.

Исследователи, обратившиеся к анализу новеллы в рамках готической традиции, отмечали усложненную нарратологическую структуру, характерную для произведения [1, с. 14]. Наличие в повествовании нескольких точек зрения указывает на возможность разностороннего понимания конфликта, заявленного в сюжете произведения. В какой-то мере можно говорить об открытости финала, позволяющего читателю самостоятельно делать выводы. Кроме того, смена планов точек зрения способствуют как расширению общего плана повествования новеллы, так и, с точки зрения психологизма, более глубокому проникновению во внутренний мир героев.

Пролог к новелле (являющийся одновременно и прологом к сборнику) написан от лица некоего помощника доктора Гесселиуса, служившего у него около двадцати лет медицинским секретарем. Как отмечает сам рассказчик, «в докторе Мартине Гесселиусе я обрел наставника» [6, с. 325]. Перед читателем первый повествователь, который формально выглядит лишь неким связующим звеном: здесь писатель своеобразно обыгрывает прием «найденной рукописи». Дальнейшее повествование, начиная с главы первой, ведется от лица доктора Гесселиуса. Об этом также свидетельствуют и названия частей: «Доктор Гесселиус рассказывает о своей первой встрече с преподобным мистером Дженнингсом», «Доктор расспрашивает леди Мэри, и она отвечает» и пр. Интересно, что позже заголовки претерпевают изменения: появляются некие этапы. Учитывая оценку и взгляд рассказчика, можно предположить, что так доктор обозначает «этапы» течения болезни. И только одна глава («Как мистер Дженнингс впервые обнаружил, что он теперь не один») вырывается из контекста: она посвящена своеобразной исповеди священника.

Рассмотрим, как в новелле реализуется проблема «точки зрения». Произведение выстроено таким образом, что начинается и заканчивается оно умозаключениями доктора Гесселиуса, от лица которого ведется большая часть повествования. Точка зрения Гесселиуса ограничена его представлениями о сущности болезни героя. На своем мнении о медицинской науке он акцентирует внимание в начале повествования, отмечая связь духовного мира и его материальное воплощение. Доктор анализирует и оценивает события, происходящие с героем, исходя из своего опыта, своей позиции, в соответствии со своей научной точкой зрения:

«Но в конечном счете любому мыслящему и усердному медику эта задача по плечу» [Там же, с. 348]. Здесь нельзя не сказать о явном влиянии идей шведского ученого Эммануила Сведенборга и его учения о существовании единых законов для духовного и материального мира. В умозаключениях доктора Гесселиуса о природе болезни священника прослеживаются некоторые постулаты шведского ученого-естествоиспытателя: «Я полагаю, что окружающий нас материальный мир является конечным выражением духовного мира, его порождением и составной частью» [Там же, с. 328]. (Интересно, что в новелле упоминание о Сведенборге связано с именем священнослужителя Дженнингса – именно он делает выписки из его труда «Аркана Целестии».) Как ученый-медик, доктор объясняет причины странных галлюцинаций своего друга злоупотреблением зеленого чая, который вызывает изменения качества мозговой жидкости. Об этом рассказчик пишет в заключительной части своего повествования («Слово к тем, кто страдает»): таким образом, новелла приобретает рамочное построение, и эта «рамка» выстроена именно с идеологической точки зрения доктора. Характерной особенностью повествования является то, что пространственный план также определяется взглядом Гесселиуса. С первой главы мы видим героев глазами доктора. Такое пространственное положение, в первую очередь, определяется особенностями композиции: это письма Гесселиуса коллеге, с которым он делится любопытным медицинским случаем. Пространственный план перекликается и с перцептивным, так как в тексте явно присутствует оценка персонажей одним сознанием. Как медику, доктора интересуют любые проявления чего-то необычного с научной точки зрения. С первой встречи он отмечает двусмысленное впечатление, которое оставляет мистер Дженнингс, его необычное поведение и взгляд, блуждающий над полом. В дальнейшем пристальный взгляд доктора Гесселиуса доминирует в повествовании, ведет за собой читателя, подталкивая к научному объяснению. Читатель, следуя за рассказчиком в его размышлениях и оценках, через призму его идеологических воззрений видит только одну сторону изображаемого, именно с медицинской точки зрения. Такая картина не отвечает на вопрос, что же на самом деле происходит с героем, и не проливает свет на природу загадочных явлений – появление странного фантастического существа. Такая персональная позиция позволяет посмотреть на героя только со стороны, видеть внешние проявления, хотя и очень подробно описанные, изученные и проанализированные.

Другую точку зрения представляет сам герой в своеобразной исповеди, построенной в форме беседы с доктором. Мистер Дженнингс рассказывает о своем проклятии – злобной обезьянке, сопровождающей его всюду. Важно отметить, что точка зрения доктора явно отражается и в этом диалоге, поскольку Гесселиус внимательно наблюдает за своим собеседником, оценивая его состояние, чтобы поставить безошибочный диагноз. О том, что для доктора это еще один любопытный медицинский случай, говорит его взгляд, замечающий каменное, страдальческое лицо священника. В его рассказе происходящие события и появление «призрака» рассматриваются с идеологической позиции мистера Дженнингса, уверенного в том, что им овладели силы зла, которым Бог отдал его на растерзание. И если первоначально он также старается найти научное подтверждение появлению необычного спутника в своей жизни: «То, что ты видишь, вызвано болезнью, самым обычным заболеванием, вроде оспы или невралгии» [Там же, с. 339], то позже отчаяние завладевает им полностью: «Верил ли я тому, что говорил? Ни единому слову, подобно всем другим несчастным, попавшим до меня в те же адские сети» [Там же]. Далее в повествовании неоднократно упоминается именно «дьявольское» вмешательство, которое привело к страшному финалу. Влияние призрака усиливается, когда священник начинает молиться или читать проповедь, и неслучайно, как отмечает сам рассказчик: это вызвано его увлечением языческой мифологией, а также научными занятиями.

Кроме того, в новелле присутствует еще один взгляд на природу «заболевания» Дженнингса. В разговоре с доктором Гесселиусом он упоминает некоего доктора Харли, который оказывается их общим знакомым. Священник резко негативно оценивает личность доктора, проводившего его лечение. Возможно, это указывает на то, что «доктор Харли – обобщенный негативный образ, репрезентирующий медицинский мир того времени» [1, с. 15]. Интересно, что материалистические рассуждения доктора Харли о возбуждении зрительных нервов перекликаются с идеями Гесселиуса о природе галлюцинаций священника. Невозможно не обратить внимания на ту двойственность, которая присутствует в оценках доктора. Так открытым оставляет автор вопрос о природе «призрака», но, как уже было отмечено выше, вся структура повествования целенаправленно подводит к логичной научной оценке. Читатель может сделать свой вывод, сопоставив данные две позиции. Картина событий открывается в конце новеллы в разных ракурсах – «изнутри» и со стороны. Таким образом, в новелле мир видится и в рамках субъективного, и объективного психологизма. Сам же нарратор здесь максимально скрыт; читатель остается наедине с видением и представлением персонажей. Таким образом, художественный мир формируется не каким-то одним доминирующим сознанием нарратора, но сознаниями персонажей, чьи «точки зрения» присутствуют в тексте повествователя. Каждый из героев новеллы оказывается представленным с нескольких сторон: через такое всестороннее проникновение достигается максимально достоверная психологическая характеристика образов. Повествователь совершенно устраняется, предоставляя героям говорить за себя. Безусловно, здесь находит отражение тенденция недоверия авторскому слову, возникшая в период рубежа веков.

Таким образом, в новелле имеет место некоторое пересечение точек зрения, которое позволяет читателю внимательным взглядом оценить персонажей. Доктор Гесселиус является основным рассказчиком, именно его глазами мы видим все происходящее. Однако не только пространственный, но и перцептивный, и идеологический планы точки зрения оказываются здесь задействованными. При этом рассказ героя оказывается записками доктора, сохраненными его бывшим медицинским секретарем, который пожелал их передать в качестве любопытного медицинского случая. Мистер Дженнингс также включен в рассказ доктора: читатель получает возможность вместе с Гесселиусом наблюдать за ним со стороны, а также изнутри во время

своеобразной исповеди. Кроме того, в идеологическом плане здесь также присутствует и точка зрения материалиста Харли. Так читатель получает максимально полную картину и возможность самостоятельно сделать вывод о природе странных явлений, происходящих со священником. Кроме того, сочетание таких позиций дает более полную картину внутреннего мира каждого из рассказчиков.

Использование нескольких планов точки зрения позволяет автору, акцентируя внимание читателя на различных позициях изображенного, увидеть мир произведения и героев новеллы с различных сторон. Это имеет особое значение для психологизации изображаемого.

Список литературы

1. **Водолажченко Н. В.** Поэтика готической новеллистики Дж. Ш. Ле Фаню (на примере цикла «В зеркале отуманенном»): автореф. дисс. ... к. филол. н. Великий Новгород, 2008. 25 с.
2. **Зыкова Е. П.** Джозеф Шеридан Ле Фаню и готическая традиция в английской литературе // Шеридан Ле Фаню Дж. Дядя Сайлас: роман. В зеркале отуманенном: сб. рассказов / пер. с англ. М.: Ладомир, 2004. С. 5-16.
3. **Корман Б. О.** Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 111 с.
4. **Тамарченко Н. Д.** Точка зрения // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др.; под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. шк.; Академия, 1999. С. 425-432.
5. **Успенский Б. А.** Поэтика композиции. М.: Искусство, 1970. 256 с.
6. **Шеридан Ле Фаню Дж.** Зеленый чай // Шеридан Ле Фаню Дж. Дядя Сайлас: роман. В зеркале отуманенном: сб. рассказов / пер. с англ. М.: Ладомир, 2004. С. 325-348.
7. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
8. **James H.** The Art of Fiction: Critical Essay [Электронный ресурс] // Longman's Magazine. 1884. № 4. URL: <http://public.wsu.edu/~campbell/amlit/artfiction.html> (дата обращения: 11.06.2016).
9. **Lubbock P.** The Craft of Fiction (1921). N. Y.: Viking Publ., 1963. 276 p.

“VIEWPOINT” PROBLEM IN THE STORY BY JOSEPH SHERIDAN LE FANU “GREEN TEA”

Amelina Elena Evgen'evna

Moscow State University of Education

lena_amelina@mail.ru

The article examines the “viewpoint” problem in the story by Joseph Sheridan Le Fanu “Green Tea”. The narration is characterized by the collision of different views which presupposes ambiguous interpretation of the conflict under description. Such text’s arrangement allows the reader to see the story’s world from the different viewpoints and promotes deeper penetration into the characters’ inner world. The detailed picture of the depicted events forms when differentiating viewpoints.

Key words and phrases: English novel of the second half of the XIX century; narratology; narrative structure; psychologism; viewpoint.

УДК 82(075.8)

Статья посвящена изучению жизни и творчества одного из самых известных религиозных деятелей русского зарубежья Дальнего Востока – архиепископа Нестора (Н. А. Анисимова). Опираясь на архивные материалы и публикации периодических изданий, ранее не издававшихся в России, автор сосредоточивает свое внимание на неизученном аспекте деятельности архиепископа Нестора – публицистической деятельности в юношеском периодическом издании «Юный читатель “Рупора”», издававшемся в Харбине русским эмигрантом Е. С. Кауфманом.

Ключевые слова и фразы: Архиепископ Нестор; русское зарубежье; Дальний Восток; периодическая печать для детей и молодежи; «Юный читатель “Рупора”».

Бабкина Екатерина Сергеевна, к. филол. н.
Тихоокеанский государственный университет
gussinda@yandex.ru

АРХИЕПИСКОП НЕСТОР (Н. А. АНИСИМОВ) НА СТРАНИЦАХ МОЛОДЕЖНОЙ ПЕРИОДИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИЛОЖЕНИЯ «ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ “РУПОРА”»)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-01005.

Анкетные данные, сохранившиеся в архивах Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), проливают свет на судьбу и творчество одного из самых известных и влиятельных религиозных и общественных деятелей русского зарубежья Дальнего Востока – архиепископа Нестора (в миру Николая Александровича Анисимова).